
УДК 81'42

ББК 81.1

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/78-83>

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССА СИНХРОННОГО ПЕРЕВОДА

Н. А. Караваева, Я. А. Шабунина

Воронежский государственный университет

ANTICIPATION AS A MEANS OF FACILITATING SIMULTANEOUS INTERPRETING

N. A. Karavaeva, Ya. A. Shabunina

Voronezh State University

Аннотация: в настоящей статье рассматривается вопрос о возможности оптимизации процесса синхронного перевода с помощью механизма вероятностного прогнозирования посредством анализа явных и скрытых сигналов последующего развития текста. Эти сигналы могут представлять собой элементы дистантного действия, которые проецируют дальнейшее развертывание мысли и позволяют переводчику предвосхищать еще не полученную им информацию и таким образом экономить время и усилия по перекодированию предназначенному для перевода звукающего текста. Постоянное внимание к указанным элементам как в процессе подготовки специалистов по синхронному переводу, так и на этапе осуществления профессионального перевода в реальных условиях, освоение арсенала таких средств наряду с другими специфическими навыками обеспечивает высокое качество текста перевода и придает переводчику уверенность в собственных возможностях, снижает уровень его тревожности и способствует достижению взаимопонимания между спикером и аудиторией. Освоение набора логико-семантических отношений в тексте служит основой для анализа того, как функционируют прогнозирующие элементы дистантного действия в конкретном контексте и, таким образом, является обязательной составляющей подготовки переводчиков-синхронистов и непременным атрибутом арсенала средств профессионального синхрониста.

Ключевые слова: синхронный перевод, прогнозирование, прогнозирующие элементы дистантного действия, логико-семантические отношения.

Abstract: this paper studies a range of means to facilitate simultaneous interpreting through anticipation by analyzing the explicit and implicit signals of the text's potential direction. These include the so-called distant action elements predicting it and allowing the interpreter to anticipate information not yet received and thus save time and effort in recoding the text. Attention to these elements both in the process of training specialists in simultaneous interpreting and at the stage of professional interpreting in real-life conditions, mastering the arsenal of such tools along with other specific skills ensures high quality of interpreting. It also ensures the interpreter's confidence, reduces their anxiety and contributes to achieving mutual understanding between the speaker and the audience. Mastering the set of logical and semantic relations in the text serves as a basis for analyzing how the predictive elements of distant action function in a particular context and, thus, is an obligatory component of training professional interpreters as well as an indispensable attribute of the arsenal of tools of a professional simultaneous interpreter.

Key words: simultaneous interpreting, anticipation, predictive distant action elements, logical and semantic relations.

Введение

На сегодняшний день одним из самых сложных видов устного перевода остается синхронный. Это обусловлено тем, что он предполагает, с одной стороны, высокий уровень владения исходным и переводящим языками, а с другой – мастерство переключения с одного языка на другой и понимание принципов построения связного текста. Спрос на синхронный перевод неизменно высок, а значит подготовка переводчиков-синхронистов должна включать изучение механизмов, которые помогают им оптимизировать собственно процесс перевода и сделать конечный продукт максимально качественным.

Согласно И. А. Зимней, перевод представляет собой непрерывный процесс по исчислению смысла высказывания (процесса осмысливания), дальнейшему превращению его в намерение и поиску подходящего варианта передачи средствами другого языка [1, с. 112]. Осуществление переводческой деятельности – сложный процесс, при котором существует множество психологических механизмов, таких как восприятие информации, осмысление, понимание, интерпретация. Кроме того, важнейшей частью переводческой деятельности также является хранение информации в памяти переводчика. По определению А. Р. Лурии, память – это «свойство человеческого мозга запечатлевать, хранить и воспроизводить следы прежнего опыта» [2, с. 192]. Для переводчика особую важность приобретает словесно-логическая память, функция которой заключается в выделении и удержании поступающей информации. Одновременно происходит процесс перекодирования сообщения, что является дополнительной сложностью для переводчика, поскольку его задача заключается в том, чтобы передать смысл поступившего сообщения на другом языке.

Учитывая, что процессы восприятия поступающей от спикера информации и порождения речи на языке перевода происходят практически одновременно (сдвиг измеряется буквально в секундах), без использования механизма вероятностного прогнозирования синхронный перевод как вид переводческой деятельности был бы весьма затруднительной задачей [3, с. 78].

Во время перевода действуются оба вида памяти: кратковременная и долговременная. Кратковременная память предназначена для краткосрочного хранения небольшого объема информации, вычленения смысловых компонентов и удержания их для осуществления перевода. Долговременная память отвечает за закрепленный опыт, за накопление знаний из разнообразных областей для дальнейшего успешного применения в актуальных ситуациях [4, с. 111].

Так, поступившая информация в процессе перевода хранится в кратковременной памяти. Однако, по

мнению Д. Селескович и М. Ледерер, задача переводчика заключается вовсе не в том, чтобы запоминать конкретные слова и выражения. В разработанной ими интерпретативной теории перевода они утверждают, что фокус должен быть направлен именно на понимание смысла сообщения для дальнейшего перевода на другой язык. Следовательно, переводчик должен прилагать усилия именно для вычленения логических связей и понимания смысла сообщения для того, чтобы затем перекодировать его средствами другого языка [5, с. 89].

Постановка проблемы

Уже на раннем этапе исследований в области синхронного перевода лингвисты заговорили о так называемом «устройстве предварительной обработки» текста выступления, которое впоследствии стали называть механизмом вероятностного прогнозирования. По мнению Г. В. Чернова, функция данного механизма заключается в том, чтобы спрогнозировать дальнейшее развитие получаемого текста и, соответственно, быстро оценить поступающую информацию на предмет наличия сигналов, которые помогли бы переводчику предугадать последующее развертывание мысли [3, с. 134].

Известно, что одной из категорий, характеризующих связный дискурс, является грамматическая и лексическая связность текста, иначе именуемая когезией. Одно из самых распространенных средств когезии – референция, которая встречается практически в любом тексте. Связь между референтами может быть анафорической, т. е. отсылать адресата к предыдущему контексту, или катафорической – с отсылкой к последующему контексту. Именно последняя с помощью определенного набора маркеров активирует лингвистические и экстралингвистические знания переводчика и способствует прогнозированию дальнейшего смыслового развития текста. Среди указанных маркеров есть так называемые прогнозирующие элементы дистантного действия, которые выходят за рамки предложения и реализуют функцию проспекции, прогнозируя синтаксическую конструкцию, а также категориальные факторы, например, такие как причина-следствие, а также временные и пространственные зависимости. Изучение набора катафорических сигналов необходимо для расширения возможностей прогнозирования текста еще на этапе подготовки специалистов-переводчиков. Как показывают исследования, набор таких сигналов может варьироваться в зависимости от типа дискурса и типа логико-семантических отношений внутри связного текста. Например, в научном дискурсе (устные доклады, выступления на научных конференциях, конгрессах и симпозиумах) широко представлены отношения противительности (контрастивные), которые,

по мнению многих исследователей текста, характеризуются высокой степенью предиктивности [3, с. 126]. В качестве примера прогнозирующего элемента дистантного действия можно привести фразу **it is/was assumed that**, которая особенно часто реализуется в научном дискурсе и представляет первый элемент дихотомии «истинность-ложность» [6, с. 65].

Материал исследования

В качестве материала исследования послужили видео выступлений из репозитория Еврокомиссии для подготовки переводчиков Европарламента (EU Speech Repository), включая учебные материалы и реальные речи членов парламента на соответствующих заседаниях и конференциях [7].

Проспекция и логические связи в тексте

Обратимся к тем самым логическим связям, понимание которых необходимо переводчику для вычленения смысла сообщения. На наш взгляд, бесценный материал представлен в теории текста И. Р. Гальперина, согласно которой «текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единиц), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и pragmatическую установку» [7, с. 18]. Автор обращает внимание на наличие определенных внутритекстовых связей, «обеспечивающих континuum, т. е. логическую последовательность, взаимозависимость отдельных сообщений, фактов, действий» [Там же, с. 74]. Такие связи определяются исследователем как «когезия», реализующая связность и целостность текста [Там же, с. 78]. Они включают:

- формально-грамматические (союзы, союзные слова, местоимения, причастные обороты);
- логические (последовательные, временные, пространственные, причинно-следственные отношения, отношения перечисления);
- ассоциативные и образные (характерны для художественных текстов);
- композиционно-структурные (отступления и вставки, нарушающие логическую организацию);
- стилистические (повторяющиеся стилистические особенности, параллелизм, хиазм);
- ритмико-образующие (характерны для поэтических текстов) [7, с. 89].

В самом широком смысле И. Р. Гальперин делит логико-семантические отношения на следующие категории:

- 1) от общего к частному;
- 2) от частного к общему;

- 3) от конкретного к абстрактному;
- 4) от абстрактного к конкретному;
- 5) сходство;
- 6) противоположность;
- 7) смежность;
- 8) временные и пространственные [8, с. 94].

При анализе учебного текста в процессе подготовки переводчиков указанные типы отношений должны неизменно определяться и обсуждаться, их реализация при помощи определенных проспективных маркеров также должна стать частью предпереводческого анализа текста, ибо перечисленные средства позволяют создавать связный и логичный текст, способный реализовать коммуникативный посыл автора.

И. Р. Гальперин указывает на то, что когезия бывает контактной и дистантной. При контактной когезии между отдельными частями текста наблюдается достаточно эксплицитная связь, они «смежны» между собой [7, с. 76]. Однако во многих текстах между дистанцированными друг от друга частями все равно прослеживается логическая связь. В таком случае мы говорим о дистантной когезии [Там же, с. 77].

А. А. Гончаров и О. Ю. Инькова определяют логико-семантические отношения в тексте как «отношения между двумя фрагментами текста, которые потенциально могут быть выражены специализированным показателем, коннектором» [9, с. 48]. Коннекторы представляют собой совокупность элементов, с помощью которых осуществляется связь между двумя или более компонентами текста [10, с. 26]. Вообще, логико-семантические отношения могут быть эксплицитными и имплицитными. Эксплицитные отношения открыто выражены соответствующим коннектором. Что касается имплицитной связи, то она не получает выражения при помощи явного средства связи. А. А. Гончаров утверждает, что для понимания такого типа связи необходимо вникнуть в смысловые отношения между частями текста, а также оперировать содержанием текста [9, с. 53].

Помимо теории текста И. Р. Гальперина, безусловную ценность имеет классификация логико-семантических отношений В. Г. Гака:

- 1) отношения тождества, которые заключаются в идентичности предложений (возможна взаимозамена);
- 2) отношения включения (сужения) и расширения;
- 3) отношения перекреивания, при которых ситуации или события в тексте частично накладываются друг на друга, следовательно, между ними возникают отношения смежности, причинно-следственные отношения и т. д.;
- 4) отношения соподчинения [11, с. 77].

При отношениях сужения более широкая, обобщенная тема вводится в начале, а затем конкретизи-

руется в последующих предложениях. При отношениях расширения, наоборот, сначала последовательно описываются конкретные детали, которые затем обобщаются. Связь между предложениями обычно носит имплицитный характер. Набор элементов дистантного действия включает лексемы и фразы типа *in fact, anyway, thus, even, finally* [12, с. 68].

Отношения противопоставления предполагают наличие контраста между двумя предложениями, смыслы которых противоположны, противопоставлены друг другу. Они выражаются при помощи союзов и вводных слов типа *but, however, otherwise*.

О. Ю. Инькова предлагает различать отношения «самостоятельно противопоставления» и отношения «вопреки ожидаемому». Так, при первом типе противопоставления между предложениями или частями текста наблюдается четкий контраст, т. е. смыслы, заключенные в предложениях, полярно противоположны. Отношения «вопреки ожидаемому» предполагают, что в первом предложении или части текста будет высказано какое-либо ожидание, которое затем окажется «обманутым». Тогда мы имеем дело с уступительными отношениями [13, с. 211]. Однако между лингвистами ведутся споры, можно ли отнести отношения уступки к категории противительных. Многие считают, что между ними есть сходство, поскольку следствие в уступительных предложениях по содержанию противопоставлено первой части предложения. Уступительные отношения чаще всего выражаются уступительными союзами типа *although, though* [14, с. 289], но не ограничиваются ими.

При логико-семантических причинно-следственных отношениях предложение или его часть соответственно представляют собой причину или следствие того, о чем говорится в последующих предложениях. Чаще всего данная связь выражена эксплицитно при помощи следующих коннекторов *for, therefore, so, if, why* [12, с. 68].

Итак, понимание логико-семантических связей способствует эффективной работе механизма вероятностного прогнозирования. Рассмотрим следующие примеры из исследуемых текстов выступлений репозитория: «**This may seem** like a rather obvious point because cycling is exercise, **but** it also has a very significant impact on our health in terms of diseases, it can significantly reduce our risk of certain diseases such as cardiovascular diseases. **In fact**, one study shows that cycling regularly can reduce the risk of heart disease by up to 46 %.”

В данном примере в первом предложении мы наблюдаем отношения противопоставления с обманутым ожиданием. Модальный глагол *may* во фразе *this may seem* уже в самом начале высказывания сигнализирует о последующем противопоставлении, которое не заставляет себя долго ждать и выражено

коннектором *but*. Так, уже в начале фразы переводчик имеет возможность спрогнозировать реализуемый в данном предложении логический тип связи.

Первое и второе предложения оказываются, в свою очередь, связаны между собой логико-семантическими отношениями сужения, которые представлены коннектором *in fact*, который сигнализирует переводчику, что дальнейшее предложение будет представлять собой конкретизацию обобщенной информации.

“But if we take a look on a bigger scale, being fitter and being more healthy is better for our healthcare systems. **This means** that we will be spending less money on health care, that's less people in the hospital, less people that need medicine. **This means** that we have more money to spend on other areas of our society”. В данном примере между предложениями реализуется причинно-следственная связь, выражаемая коннектором *this means*, который сочетает в себе анафорический и катафорический потенциал, отсылая адресата к предыдущему контексту и вводя следствие. Автор повторно использует данный коннектор и в следующем предложении, тем самым выстраивая рассуждение по одной и той же схеме: “**However**, of course, as with all topics, there are certain people that aren't impressed by the idea of improving cycling infrastructure.”

В данном примере при помощи коннектора *however*, выражающего противительные отношения, оратор сигнализирует о смене позиций и вводит мнение и аргументы оппонентов. При этом переводчик остается начеку и ожидает, что автор вернется с новыми доводами в пользу своего мнения. И действительно, довольно скоро снова появляется противительный коннектор *however*, подтверждающий нашу гипотезу (“**However**, I can refute both of these arguments very quickly”).

“However, in the UK, a number of fatalities linked to cold water immersion has brought the dangers of cold waters to swimming to the attention of the general public. **While** marketed by some as a miracle alternative cure for all kinds of ailments, it is not without serious risks.” В данном примере уже в самом начале коннектор *however* сигнализирует о смене темы. Далее коннектор *while* проецирует дальнейшее смысловое развитие фразы, а именно наличие второй части с противоположным значением. В примере ниже мы можем наблюдать похожее построение предложения, где коннектор *while* в самом начале также сигнализирует переводчику, что далее его ожидает противопоставление: “In conclusion, **while** cold water swimming seems to offer numerous health benefits for both our physical and mental health, the activity is not without its danger and can pose significant health risks to inexperienced swimmers.”

Выводы

Принято считать, что подготовка переводчиков-синхронистов должна иметь исключительно практическую ориентацию, и освоение навыков должно осуществляться непосредственно в условиях кабины. Отчасти это так, поскольку именно в таком контексте будущий синхронист получает представление обо всех деталях сложнейшего процесса. Однако не меньшее значение имеет и теоретическая подготовка: понимание логико-семантических отношений, лежащих в основе связного текста, освоение арсенала прогнозирующих элементов дистантного действия, ведь это непреложное условие осуществления качественного синхронного перевода. Уже на раннем этапе обучения студенты должны получать соответствующий объем указанных знаний и навыков, поскольку процесс освоения последних занимает немалое время и требует от будущих специалистов недюжинных умственных усилий и времени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зимняя И. А. Лингвопсихология речевой деятельности // Психология отечества. Избранные психологические труды : в 70 т. М. : Моск. психол.-соц. ин-т ; Воронеж : МОДЭК, 2001. 432 с.
2. Лурия А. Р. Лекции по общей психологии. СПб. : Питер, 2006. 320 с.
3. Чернов Г. В. Теория и практика синхронного перевода. М. : Международные отношения, 1978. 208 с.
4. Андреева В. Н. Психолингвистические модели функционирования памяти при синхронном переводе // Вестник Рос. гос. ун-та им. И. Канта. 2007. № 2. С. 16–21.
5. Seleskovitch D., Lederer M. Interpreter pour Traduire. Paris: Didier Eruditio, 1993. 326 p.
6. EU Speech Repository. URL: <https://speech-repository.webcloud.ec.europa.eu/>
7. Гальперин И. Р. Информативность единиц языка : пособие по курсу общего языкознания для студ. филол. спец. ун-тов и пед. ин-тов. М. : Высш. шк., 1974. 173 с.
8. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М. : КомКнига, 2007. 144 с.
9. Гончаров А. А., Инькова О. Ю. Имплицитные логико-семантические отношения и метод их поиска в параллельных текстах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : по материалам Междунар. конф. «Диалог-2020». М., 2020. С. 310–320.
10. Каменская О. Л. Текст и коммуникация. М. : Высшая школа, 1990. 153 с.
11. Гак В. Г. Повторная номинация на уровне предложения // Синтаксис текста. М. : Наука, 1979. С. 94–104.
12. Петрова Е. А. Классификация логико-семантических отношений между компонентами диктены // Вестник ТГГПУ. 2012. № 1. С. 66–70.
13. Инькова О. Ю. Коннекторы противопоставления во французском и русском языках : сопоставительное исследование. М., 2001. 450 с.
14. Берестова А. И., Ханкевич О. Ю. Союзы although / though и but в составе сложного предложения // Царскосельские чтения. 2011. № XV. С. 288–291.

REFERENCES

1. Zimnyaya I. A. Lingvopsikhologiya rechevoj deyatelnosti. In: *Psikhologiya otechestva. Izbrannye psikhologicheskie trudy v 70-ti tomakh*. M.: Moskovskij psikhologo-sotsialnyj institute; Voronezh: MODEK, 2001. 432 p.
2. Luriya A. R. Lektsii po obshchej psikhologii. SPb.: Piter, 2006. 320 p.
3. Chernov G. V. Teoriya i praktika sinkhronnogo perevoda. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1978. 208 p.
4. Andreeva V. N. Psikholingvisticheckie modeli funkcionirovaniya pamyati pri sinkhronnom perevode. In: *Vestnik Rossijskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*. 2007. No. 2. Pp. 16–21.
5. Seleskovitch D., Lederer M. Interpreter pour Traduire. Paris: Didier Eruditio, 1993. 326 p.
6. EU Speech Repository. Available at: <https://speech-repository.webcloud.ec.europa.eu/>
7. Galperin I. R. Informativnost edinits yazyka: posob. po kursu obshchego yazykoznanija dlya studentov filologicheskikh spetsialnostej universitetov i ped. in-tov. M.: Vyssh. shk., 1974. 173 p.
8. Galperin I. R. Tekst kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya. M.: KoMKniga, 2007. 144 p.
9. Goncharov A. A., Inkova O. Yu. Implitsitnye logiko-semanticheskie otnosheniya i metod ikh poiska v parallelnykh tekstakh. In: *Kompyuternaya lingvistika i intellektualnye tekhnologii: po materialam mezdunarodnoj konferentsii 'Dialog-2020'*. M., 2020. Pp. 310–320.
10. Kamenskaya O. L. Tekst i kommunikatsiya. M.: Vysshaya shkola, 1990. 153 p.
11. Gak V. G. Povtornaya nominatsiya na urovne predlozeniya. In: *Sintaksis teksta*. M.: Nauka, 1979. Pp. 94–104.
12. Petrova E. A. Klassifikatsiya logiko-semanticeskikh otnoshenij mezhdru komponentami diktemy. In: *Vestnik TGGPU*. 2012. No. 1. Pp. 66–70.
13. Inkova O. Yu. Konnektory protivopostavleniya vo frantsuzskom i russkom yazykakh : sopostavitelnoe issledovanie. M., 2001. 450 p.
14. Berestova A. I., Khankevich O. Yu. Soyuzы although / though i but v sostave slozhnogo predlozeniya. In: *Tsarskoscelskie chteniya*. 2011. No. XV. Pp. 288–291.

Воронежский государственный университет

Караваева Н. А., кандидат филологических наук,
доцент кафедры перевода и профессиональной коммуникации

E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru

Voronezh State University

Karavaeva N. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Translation, Interpreting and Professional Communication Studies Department

E-mail: karavaeva-nata@yandex.ru

Шабунина Я. А., магистрант кафедры перевода и профессиоанальной коммуникации

E-mail: yanot-123@mail.ru

Shabunina Ya. A., Master-student of the Translation, Interpreting and Professional Communication Studies Department

E-mail: yanot-123@mail.ru

Поступила в редакцию 20 февраля 2025 г.

Принята к публикации 26 марта 2025 г.

Received: 20 February 2025

Accepted: 26 March 2025

Для цитирования:

Караваева Н. А., Шабунина Я. А. Прогнозирование как инструмент оптимизации процесса синхронного перевода // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2025. № 2. С. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/78-83>

For citation:

Karavaeva N. A., Shabunina Ya. A. Anticipation as a means of facilitating simultaneous interpreting. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication.* 2025. No. 2. Pp. 78–83. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2025/2/78-83>